

УДК 343.37

В.В. Меркушин, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь

МЕТОДИКО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ МЕЖДУНАРОДНОГО РОЗЫСКА, АРЕСТА И КОНФИСКАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ИМУЩЕСТВА, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Рассматриваются актуальные правовые и прикладные аспекты противодействия отмыванию денежных средств и имущества, полученных преступным путем. Обосновывается необходимость использования международных организационно-правовых стандартов при осуществлении международного розыска, ареста и конфискации денежных средств и имущества, полученных преступным путем.

Present article «Methodical and legal framework of international search, seizure and confiscation of the money and property are obtained of crime» is devoted to actual law and practical aspects against money laundering. In article is justified the necessity of using international, organized and law standards in the field of realization international search, seizure and confiscation of the money and property were obtained of crime.

Транснациональный характер современных механизмов хищений и способов сокрытия денежных средств за рубежом требуют активного взаимодействия Республики Беларусь с правоохранительными органами зарубежных стран не только в рамках ставших уже традиционными формами правовой помощи по уголовным делам – экстрадиции, передачи предметов, выполнения отдельных процессуальных действий, осуществления уголовного преследования по ходатайству иностранного государства и передачи осужденных, но также путем создания и развития новых правовых институтов, необходимых практике, одним из которых является международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и иного имущества. О необходимости такого рода деятельности свидетельствует тот факт, что доходы от операций по легализации (отмыванию) материальных ценностей, приобретенных преступным и иным незаконным путем, по подсчетам зарубежных специалистов, составляют приблизительно 2,5 триллиона долларов в год и превышает валовой национальный доход ряда стран [1, с. 34].

В настоящее время имеется достаточная эмпирическая база, позволяющая анализировать и прогнозировать тенденции международного розыска, ареста и конфискации денежных средств и имущества полученных преступным путем. Однако комплексных научных исследований в данной области не проводили. Только в трудах отдельных отечественных и зарубежных авторов некоторые вопросы рассматриваемой проблематики были предметом научного исследования (А.Л. Баньковский, И.И. Басецкий, Б.В. Волженкин, И.В. Годунов, С.Е. Данилюк, Э.А. Иванов, К.А. Исаева, В.И. Михайлов, В.Е. Эминов, Н.П. Яблоков и др.).

Проблема международного розыска, ареста и конфискации денежных средств и имущества, полученных преступным путем, является объектом особого внимания со стороны международных органов и организаций. В частности, ООН и действующими под ее эгидой организациями постоянно акцентируется внимание на разработке конкретных механизмов оказания международной правовой помощи при расследовании преступлений, в том числе и по вопросам содействия в розыске, аресте и конфискации доходов от преступной деятельности. В документах, принятых в последнее время, отмечается тенденция наполнения конкретным содержанием норм рекомендательного характера, более глубокого, с точки зрения практических потребностей, исследования вопросов, розыска, ареста и конфискации доходов от преступной деятельности.

В качестве примера можно назвать: Конвенцию ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г., Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г., рекомендации Специальной финансовой комиссии по проблемам отмывания денег (FATF – Financial Action Task Force of Maney Laundering), Директиву 2005/60/ЕС Европейского парламента и Совета от 26 октября 2005 г. «О предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания капиталов и финансирования терроризма», Модельный закон СНГ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем» от 8 декабря 1998 г. и др.

Анализ указанных документов позволяет констатировать, что в них содержатся положения, определяющие:

- 1) его правовую природу – международное сотрудничество в розыске, аресте и конфискации – акт международной правовой помощи;
- 2) правовую регламентацию – нормы международного и национального права государств;
- 3) содержание – обнаружение и обеспечение сохранности подлежащего конфискации имущества, денег и ценностей, полученных преступным путем, и (или) принадлежащих обвиняемому, а также доходов от преступной деятельности, их передача другому государству;
- 4) цели – использование в уголовном судопроизводстве в качестве доказательств, возмещение причиненного преступлением ущерба или приведение в исполнение приговора суда.

Республика Беларусь, являясь полноправным членом международного сообщества, обеспечивает возможность национальным правоохранительным органам использовать все международно-правовые документы (как рекомендательного, так и обязательного для исполнения характера) при расследовании преступлений, осуществления по уголовным делам розыска, ареста и конфискации за рубежом денежных средств и имущества, полученных преступным путем.

Основные положения этих документов не противоречат законодательству Республики Беларусь, регулирующему отдельные вопросы осуществления международного розыска, ареста и конфискации денежных средств и имущества, полученных преступным путем. Так, система законодательства Республики Беларусь в рассматриваемой области основывается в первую очередь на положениях ст. 235 УК Республики Беларусь, предусматривающей ответственность за легализацию (отмывание) материальных ценностей, приобретенных преступным путем, разд. XV «Международная правовая помощь по уголовным делам на основе принципа взаимности Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь», а также законе Республики Беларусь от 19 июля 2000 г. № 426-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных незаконным путем» и связанного с ним постановления Совета Министров Республики Беларусь от 13 сентября 2000 г. № 1411 «Об утверждении формы специального формуляра регистрации финансовых операций, подлежащих особому контролю, положения о порядке заполнения, регистрации, передачи, учета и хранения специального формуляра регистрации финансовых операций, подлежащих особому контролю, и положение о порядке использования специального формуляра регистрации финансовых операций, подлежащих особому контролю».

В настоящее время основной формой международного сотрудничества Республики Беларусь, которая может использоваться для розыска и ареста за границей полученных преступным путем денежных средств и имущества (согласно ст. 471 УПК Республики Беларусь), является направление за рубеж международных следственных поручений (международных ходатайств об оказании правовой помощи, запросов, поручений и т. д.) о розыскных и процессуальных действиях, исполнение которых позволяет:

получить достоверную и полную информацию об имуществе и денежных средствах, полученных преступным путем и находящихся (или ранее находившихся и тем или иным способом использованных) за пределами Республики Беларусь;

собрать новые фактические данные (доказательства) об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания и подлежащих установлению по конкретному уголовному делу;

принять меры по обеспечению возмещения причиненного преступлением ущерба, общей и специальной конфискации.

Международный розыск как форма международного сотрудничества, с одной стороны, и особая правовая процедура – с другой, осуществляется в несколько этапов.

1. Заявление ходатайств о правовой помощи. Его смысл заключается в подготовке документов, составляющих в совокупности международное следственное поручение и его направление в установленном порядке за границу для исполнения.

2. Рассмотрение компетентными органами запрашиваемой страны поступившего от запрашивающей стороны международного следственного поручения о выполнении следственных действий, связанных с розыском и арестом полученных преступным путем денежных средств и имущества.

3. Непосредственное выполнение необходимых процессуальных действий, наложение арестов и принятие иных мер обеспечения сохранности обнаруженного имущества и денежных

средств. Полученные при этом документы и доказательства представляются в компетентный орган, принявший решение об оказании правовой помощи.

В случае успешного принятия к исполнению международного следственного поручения компетентные органы иностранных государств в соответствии с национальным законодательством или международным договором по запросу белорусской стороны о розыске и аресте в целях последующей конфискации по судебному решению денежных средств и имущества осуществляют надлежащее оформление правовых решений и производят необходимые процессуальные действия:

истребуют сведения о денежных средствах, движимом и недвижимом имуществе, о банковских счетах, подлинники или копии банковских и иных документов, необходимых для розыска, расследования и судебного рассмотрения уголовного дела;

производят обыски, выемки и другие процессуальные действия, направленные на обнаружение и изъятие денежных средств, имущества, орудий преступления и иных средств, использованных при совершении правонарушения, и решают вопрос об их передаче запрашивающей стороне для приобщения к расследуемому уголовному делу;

принимают меры к аресту либо иному ограничению в распоряжении имуществом или денежными средствами, в отношении которых у запрашивающей стороны в связи с расследованием по уголовному делу имеются данные о приобретении их преступным путем.

В случае удовлетворения соответствующей просьбы в проведении процессуальных действий за рубежом могут принимать участие национальные (белорусские) правоохранительные органы.

Исполненные материалы международных следственных поручений поступают в правоохранительные органы Республики Беларусь, как правило, выполненными на государственном языке запрашиваемого государства. Исключение составляет сотрудничество с государствами-членами СНГ, в которых для этих целей используется русский язык. Для использования материалов органами предварительного расследования и судом должен быть осуществлен их перевод и приобщение к уголовному делу, а также определена допустимость доказательств, полученных в процессе оказания правовой помощи.

Определение допустимой всей совокупности доказательств, поступивших из иностранного государства, их оценка производится в соответствии с требованиями положений ст. **88–103** УПК Республики Беларусь.

Вместе с тем во всех без исключения случаях документы и фактические данные, поступившие из-за рубежа во исполнение международных следственных поручений о розыске и аресте полученных преступным путем средств и имущества, в той или иной процессуальной форме используются в процессе доказывания по уголовным делам на предварительном следствии и в суде.

Однако, как показывают результаты деятельности правоохранительных органов, возможный потенциал, заложенный в ходе розыска и ареста за рубежом полученных преступным путем денежных средств и имущества, на судебных стадиях уголовного процесса в полной мере не используется. Поэтому, как правило, денежные средства и имущество, полученные преступным путем и находящиеся за рубежом и которые не были по приговору суда обращены в доход государства в счет погашения причиненного ущерба, обычно подвергаются специальной или общей конфискации.

На наш взгляд, причина сложившейся ситуации заключается в отсутствии, с одной стороны, в действующем законодательстве и международных договорах Республики Беларусь достаточной законодательной базы для этого, а с другой – устойчивой практической составляющей такой деятельности, особенно в отношении денежных средств и имущества, обнаруженного за пределами государства.

В этой связи анализ действующего белорусского и иностранного законодательства дает основания отметить следующее. В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь, регламентирующем судопроизводство в судах разных инстанций, отсутствуют нормы, прямо регламентирующие взаимодействие национальных органов юстиции при отправлении правосудия с иностранными судами (ст. **32** УПК Республики Беларусь). Данный пробел отчасти компенсируется международными соглашениями Республики Беларусь, поэтому в на-

стоящее время сношения с иностранными органами юстиции осуществляются через Генеральную прокуратуру Республики Беларусь или Верховный суд Республики Беларусь, если международными договорами Республики Беларусь не установлено иное (ст. 471 УПК Республики Беларусь).

В соответствии с действующим национальным законодательством Республики Беларусь обращение приговора к исполнению возлагается на суд, постановивший приговор, который распоряжение о его исполнении должен направить органу, на который возложена обязанность его исполнения. Одновременно ратифицированными международными договорами Республики Беларусь предусматривается возможность исполнения по уголовным делам решений судов о возмещении ущерба, направления ходатайств о разрешении принудительного исполнения решений и о порядке их исполнения в соответствии с национальным законодательством сторон. Кроме того, в ряде международных договоров Республики Беларусь по оказанию правовой помощи содержатся положения о передаче предметов, полученных преступным путем или приобретенных на средства, вырученные в результате их совершения. Например, в ст. 5 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам государств-членов СНГ 1993 г. было указано, что стороны оказывают друг другу содействие в возвращении имущества, приобретенного в результате или на средства от незаконных финансовых операций, а также финансовых операций, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем, и конфискованного в результате действий сторон [2].

Совокупность указанных норм представляет собой правовую основу для обращения судами к исполнению приговоров о специальной конфискации в случаях, когда их объекты находятся на территории государства, с которым Республика Беларусь заключила договор о правовой помощи.

Следует также отметить, что для сотрудничества по данному вопросу Республики Беларусь с государствами даже в случае отсутствия международных договоров следует исходить из того обстоятельства, что независимо от особенностей национальных правовых систем абсолютное большинство стран мира объективно заинтересованы в сотрудничестве в рассматриваемой сфере. При этом важным является тот факт, что многие страны, в соответствии с собственным законодательством, признают возможным исполнение именно судебных решений об аресте и конфискации полученных преступным путем денежных средств и имущества. Правовым основанием, с одной стороны, для оказания в таких случаях ими международной правовой помощи в конфискации денежных средств и имущества, полученных преступным путем, являются нормы их национального уголовно-процессуального и иного законодательства, с другой – одним из путей обеспечения возможности приведения за рубежом и исполнения приговоров национальных судов о конфискации могла бы послужить Европейская конвенция о международной действительности судебных решений по уголовным делам от 28 мая 1970 г. В этой связи назрела необходимость основательного изучения практики ее применения в государствах Европы и рассмотрения вопроса о присоединении к ней Республики Беларусь.

Кроме того, эффективное применение принципа взаимности при осуществлении конфискации и выдачи денежных средств и имущества, полученных преступным путем, является на сегодняшний день маловероятным (в отличие от ареста и выдачи преступников). В первую очередь это объясняется тем, что прецедентов его реализации, как свидетельствует опыт международного сотрудничества, пока еще не было. Дело в том, что доходы, полученные преступным путем на территории того или иного государства, уже оказываются в той или иной степени внедренными в национальную экономику страны. Это в определенном смысле максимально снижает целесообразность их изъятия и передачи заинтересованной стороне. Поэтому механизм их экстрадиции должен содержать определенные элементы, взаимовыгодные запрашивающей стороне и соответственно запрашиваемой.

Вместе с тем невыполнение международных обязательств представляет собой своеобразный урон политическому имиджу страны, в которой обнаружены денежные средства и имущество, полученные преступным путем, что является объективным нарушением принципов и норм международного права. Однако сбрасывать со счетов национальные интересы государства было бы политически не совсем корректно, хотя бы потому, что это исторически определено особенностями национальных правовых систем.

Еще следует обратить внимание на принципиальную невозможность исполнения в подавляющем большинстве стран англо-саксонской и романо-германской правовых систем приговоров иностранных государств о конфискации в качестве дополнительного вида наказания. Изучение этого вопроса свидетельствует, что не только международные правовые акты организационно-технически (в процедурном смысле), но и законодательства некоторых стран не предусматривает такой меры ответственности за совершение преступлений. В связи с этим направление за рубеж ходатайств о правовой помощи в конфискации имущества, являющегося собственностью осужденного, является недопустимым (за исключением случаев, когда оно является составной частью доходов от преступной деятельности или приобретено за счет таковых).

Представляется, что разработка международной (национальной) методики оценки ущерба (в реальном и перспективном смысле) от денежных средств и имущества, полученных преступным путем, решила бы ряд вопросов, связанных с организационными, правовыми, информационными и даже политическими аспектами рассматриваемой проблемы.

Представляется, что существенный потенциал в данной сфере международного сотрудничества содержится в дальнейшем развитии взаимодействия между национальными органами так называемой финансовой разведки (Департамент финансового мониторинга и Комитет государственного контроля Республики Беларусь) и их зарубежными партнерами, в том числе в рамках специализированных международных организаций.

Библиографические ссылки

1. Баньковский, А.Л., Трошкин, Е.З. Отмывание «грязных» денег и международный терроризм // Терроризм и безопасность на транспорте : материалы Междунар. практ. конф. М. : [б. и.], 2002.
2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам государств-членов СНГ от 22 января 1993 г. // Ведомости Нац. собрания Респ. Беларусь. 1993. № 28.

Дата поступления в редакцию: 08.02.2012

УДК 343.130

А.Л. Савенок, кандидат юридических наук, доцент, первый заместитель начальника Академии МВД Республики Беларусь

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Рассматриваются вопросы зависимости эффективности уголовного закона от состояния и уровня правосознания. Отмечается, что, выступая субъективным элементом механизма уголовно-правового регулирования, правосознание в значительной мере обеспечивает его эффективность. Прежде всего правосознание проявляет себя в сфере правообразования как важнейший субъективный фактор уголовно-правового законодательства и от него напрямую зависит качество уголовного закона. Кроме того, уровень правосознания неизбежно сказывается на правомерном поведении граждан и является гарантией правильного и эффективного применения уголовного закона.

The article throws light on the problems of dependence of the effectiveness of criminal law on the state and level of law consciousness. It is noted that being the subjective element of the mechanism of criminal law regulation, law consciousness ensures its effectiveness. First of all law consciousness displays itself in the sphere of law formation as the most important subjective factor of criminal law legislature and the quality of criminal law directly depends on it. Besides the level of law consciousness inevitably affects the behaviour of citizens and is the guarantee of correct and effective application of criminal law.

Среди различных факторов, существенно влияющих на эффективность уголовного закона, особое место занимает правосознание. Будучи важнейшим элементом механизма уголовно-правового регулирования и находясь в единстве с другими формами общественного сознания, именно правосознание координирует характер правового регулирования с иными видами социального взаимодействия, поэтому проблеме правосознания и его регулятивной функции в науке всегда уделялось повышенное внимание. Как верно отметил М.С. Строгович, правосознание – это и реальный факт общественной жизни, и принцип правовой деятельности, обеспечивающий крепость и жизненность права, и благодаря этому – самостоятельная научная проблема теории права [24, с. 51].

Будучи элементом единой системы общественного сознания, правосознание является относительно самостоятельным образованием и выполняет только ему присущие функции. Поэтому в работах исследователей справедливо указывается на важную роль правосознания в